Анна Савельева

Цена греха

СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ

18+

Анна Савельева

Цена греха

«Автор»
2026

Савельева А.

Цена греха / А. Савельева — «Автор», 2026

Один из октябрьских вечеров взорвал тишину местного Telegram-канала медуниверситета: мажоры выложили в общий чат мерзкие фотошоп-коллажи и тонны грязи на Сашу ради развлечения . Для скромной третькурсницы из деревни на которую началась жестокая травля. Это был удар. Бросить учебу нельзя — бюджетное место и диплом врача ее единственный шанс выбиться в люди.Спасение пришло от Даниила — нелюдимого однокурсника, которого побаивались даже заводилы-мажоры (поговаривали, что его отец — бандит и сидит в тюрьме). С таким защитником жизнь стала налаживаться, но страшная трагедия с Даней оставила Сашу один на один с враждебным миром. Руководство грозит отчислением, соседки выживают из общежития.Когда казалось, что выхода нет, ей на помощь приходит тот, кого она меньше всего ожидала увидеть.

© Савельева А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 7
Глава 3 9
Конец ознакомительного фрагмента. 11

Анна Савельева
Цена греха

Глава 1

Гудящий гул главного корпуса медицинского университета давил на перепонки, но сегодня он казался Александре физически осязаемым. Стены старого здания словно сузились, а воздух превратился в густую, липкую взвесь из шепотков, косых взглядов и невысказанного презрения.

Третий курс считался на факе самым сложным: экватор, бесконечные анатомички, фармакология и первые серьезные практики. Саша пробивала себе дорогу зубами. Приехав из крошечной, затерянной на карте деревни, где из перспектив была только работа в местном сельпо, она пахала сутками, чтобы поступить на бюджет. Каждая копейка стипендии, каждое место в обшарпанной комнате общежития были выгрызены у судьбы собственным трудом. У неё не было права на ошибку.

И именно поэтому утренний удар был таким смертельным.

Саша плотнее запахнула воротник серого пальто и ускорила шаг. Пятнадцать минут назад куратор потока с показной холодностью ответил на её вопрос о пропуске семинара, демонстративно отвернувшись к окну. Ещё вчера этот преподаватель хвалил её за лучший реферат. Сегодня она стала для него пустым местом.

Виной всему был утренний пост в анонимном студенческом Telegram-канале. «Таланты из деревни и их истинная цена» — гласил заголовок. Ниже красовались вырванные из контекста фотографии Саши, смонтированные скриншоты переписок и грязная, тошнотворная ложь, призванная втоптать её в грязь перед всем институтом.

Экран телефона в кармане завибрировал в третий раз за минуту. Саша даже не доставала его — она знала, что там новые уведомления, ядовитые смайлики и комментарии тех, кого она вчера считала знакомыми.

Не сломаться, — мантрой билось в висках. Главное — не показать им, что они победили. Если я заплачу сейчас, они сожрут меня живьем.

Она дошла до конца длинного коридора второго этажа, где располагалась аудитория 204. Саша дернула массивную дубовую ручку.

Дверь не поддалась. Заперто изнутри.

Справа послышался звенящий фальшивым весельем смешок. У подоконника толпилась компания мажоров во главе с Маратом — старостой курса и сыном влиятельного в городе бизнесмена. Рядом с ним стояла Карина, бывшая подруга Саши, которая теперь с ленивым интересом наблюдала за представлением, крутя на пальце ключи от спорткара.

— Смотрите-ка, наша «деревенская стипендиатка» пожаловала, — громко, на весь коридор бросил Марат. — Извини, Саша, сегодня на лекцию пускают только людей с чистой репутацией. А от тебя, знаешь ли, навозом смердит. Проветрись в своей общаге.

Несколько студентов в коридоре хихикнули. Кто-то демонстративно достал телефон, наводя камеру.

Слезы обиды горячей волной подступили к горлу. Саша сжала кулаки так сильно, что ногти болезненно впились в ладони. Сбежать? Утереться, закрыть лицо руками и побежать в свою тесную общажную комнатку?

— Дверь заклинило или у кого-то просто мозгов не хватает додуматься до чего-то оригинальнее?

Низкий, ленивый и абсолютно равнодушный голос раздался в стороне.

Толпа мажоров мгновенно притихла. На лицах некоторых промелькнула тень суеверного страха. Переглядывания, нервные смешки — напряжение в коридоре изменило качество, став почти осязаемым.

Саша вздрогнула и повернула голову.

Опершись плечом о холодную мраморную колонну, стоял Даниил. Он не смотрел на неё — его пальцы были заняты бездумным скроллингом ленты на экране телефона, а на плече небрежно висела тяжелая кожаная сумка.

Никто в университете точно не знал, где он жил. Ходили слухи, что его отец мотал серьезный срок за тяжелые преступления, а самого Даниила вытащили из такого дна, откуда нормальные люди не выбираются. Учился он на коммерческой основе — за него исправно платили, но чьи именно деньги падали на счет деканата, оставалось тайной за семью печатями. Поговаривали, что за спиной парня стоят люди из криминального мира.

Мажоры его побаивались. Глухо, на уровне инстинктов. «Прикопает где-нибудь и глазом не моргнет, от такого станется» — шептались в курилках старшекурсники. Даниил не водил дружбу ни с кем в универе, держался волком-одиночкой и плевать хотел на любые иерархии.

Марат нахмурился, сглотнув подступившую слюну, и напустил на себя грозный вид.

— Послушай, Даня, тебя это не касается, — процедил он, делая шаг назад, а не вперед. — Не лезь.

Даниил медленно поднял голову. Его темно-серые глаза скользнули по Марату с таким ледяным презрением, что староста невольно отступил на полшага. Затем Даниил перевел взгляд на дверь аудитории.

В ту же секунду замок внутри щелкнул. Перепуганное лицо кого-то из подпевал Марата выглянуло из щели, но, столкнувшись с тяжелым взглядом Даниила, створка с грохотом захлопнулась обратно, а изнутри раздался испуганный шепот: «Открывай, идиот, ты хочешь, чтобы он нас прикончил?!»

Дверь распахнулась сама.

Даниил оттолкнулся плечом от колонны, сделал шаг к Саше и, чуть приподняв темную бровь, бросил коротко:

— Ну что стоишь? Лекция через три минуты. Или ты предпочитаешь зрелищам скучную теорию?

Саша сглотнула тяжелый ком, бросила полный изумления взгляд на Даниила и гордо подняла подбородок. Проходя мимо притихших, съежившихся мажоров, она не опустила глаз.

Даниил шел рядом, отбрасывая длинную тень, и впервые за этот жуткий день Саша почувствовала: за её спиной стояла такая стена, пробить которую не осмелится никто во всем университете.

Глава 2

Лекция по фармакологии превратилась для Александры в пытку длиной в полтора часа.

Обычно она сидела на первом ряду, жадно ловя каждое слово профессора и аккуратно записывая формулы в толстую тетрадь. Сегодня же мир вокруг словно покрылся серой, липкой пеленой. Парты вокруг Саши пустовали, образуя зону отчуждения. Бывшие «подруги» и однокурсники переглядывались за её спиной, пряча усмешки за экранами смартфонов.

Единственным человеком, занявшим место в том же ряду — чуть позади и на безопасном расстоянии от остальных, — оказался Даниил. Он не записал ни единой строчки. Все полтора часа он сидел, откинувшись на спинку стула, скрестив руки на груди, и его тяжелый, немигающий взгляд изредка скользил по затылку Марата, сидевшего впереди. От этого взгляда у Марата периодически дергалось плечо, и он старался лишний раз не оборачиваться.

Когда профессор захлопнул журнал и аудитория начала шумно собирать вещи, Саша выскользнула из ряда одной из первых. Ей нужно было выдохнуть. Воздуха в помещении катастрофически не хватало.

Она быстрым шагом миновала турникеты главного корпуса и выскочила на крыльцо, кутаясь в пальто. Октябрьский ветер больно хлестал по лицу, но холод помогал заглушить панику, колотившуюся в ребрах. Что делать дальше? Как идти в общежитие, где в каждой комнате теперь будут шушукаться за её спиной? Как закрыть сессию, если преподаватели смотрят на неё как на прокаженную?

— Не трясись. От страха они только сильнее борзеют.

Голос прозвучал неожиданно близко.

Саша вздрогнула и резко обернулась. Даниил стоял у массивной колонны у входа, прикуривая сигарету. Несмотря на строгий запрет курить на территории университета, охранники на проходной делали вид, что не замечают его.

Саша сжалась, обхватив плечи руками, и вспыхнула: — Я не трясусь. И тебя, между прочим, о помощи не просила. Зачем ты ввязался? Тебе-то какая разница?

Даниил затянулся, выпустил в холодный воздух серую струйку дыма и прищурился, глядя на неё сверху вниз. На фоне старых серых стен университета он казался чужеродным элементом — темным, резким, опасным.

— Разницы никакой, — лениво отозвался он, стряхивая пепел. — Просто мне претит смотреть, как шакалы толпой забивают одного. Меня от этого вида с детства тошнит.

Саша горько усмехнулась, чувствуя, как внутри закипает обида на весь мир. — Ой, посмотрите на благородного защитника. Только не надо строить из себя рыцаря. Все знают, кто твой отец и откуда у тебя деньги на учебу. Тебя самого в городе боятся как огня, так что не приплетай сюда высокие материи. Ты помог просто потому, что тебе плевать на правила этого гадюшника.

Она ждала взрыва. Знала истории о том, как Даниил умеет смотреть на людей так, что у тех кровь стыла в жилах. Но он не злился. Напротив, в его темных глазах на секунду мелькнуло что-то похожее на мрачное одобрение.

Он сделал ещё одну затяжку, выбросил окурок в урну и шагнул ближе, сокращая дистанцию. Саша инстинктивно напряглась, но отступать было некуда — за спиной упирались холодные гранитные перила.

— Умная девочка, — тихо, почти шепотом произнес Даниил, заглядывая ей прямо в глаза. — Быстро соображаешь. Тем хуже для тебя, если ты думаешь, что слезы и гордый вид помогут тебе выжить в этой норе. Марат и его компания не успокоятся. Сегодня они просто закрыли дверь. Завтра они подкинут тебе что-то похуже, выселят из общаги или сделают так, что ректорат сам тебя отчислит.

Саша сглотнула подступивший ком. Каждое его слово было правдой, от которой хотелось завыть. — И что ты предлагаешь? Сдаться? Уехать в свою деревню? — её голос сорвался на хрип.

Даниил помолчал пару секунд, изучая её поблекшее, но упрямое лицо, а затем бросил коротко: — Я предлагаю перестать быть жертвой. Хочешь выжить? Узнай, кто слил этот пост. У них у всех есть грязные секреты. У Марата, у твоей «подружки» Карины, у каждого из этих ублюдков. И пока ты прячешься, они будут тебя жрать.

Он запустил руку в карман куртки, достал брелок и нажал на кнопку. Чуть дальше по парковке, взрезав тишину университетского двора глухим басовитым рыком, отозвался матово-черный спорткар. Внешний вид этой машины прямо намекал на её запредельную стоимость и совсем не студенческий уровень.

Марат, который в этот момент выходил с компанией на крыльцо, невольно замер и поджал губы, когда Даниил небрежно прошел мимо него.

Даниил снял блокировку, открыл низкую дверь, забрался в салон и, не взвизгнув шинами, а медленно и плавно выехал с парковки, отбрасывая хищную тень на мокрый асфальт.

Саша осталась стоять на крыльце одна. Ветер трепал её волосы, но внутри вместо страха вдруг отчетливо зазвучала стальная нота.

Он прав.

Глава 3

Путь от учебного корпуса до общежития казался Александре нескончаемым марафоном. Капли холодного осеннего дождя больно брызгали в лицо, но она даже не пыталась поднять капюшон. Голова гудела от мыслей, а слова Даниила про то, что «жертву сожрут», не выходили из головы.Общежитие встретило её привычным запахом жареного лука, сырости и старого линолеума. Но едва Саша ступила на порог третьего этажа, как разговоры в коридоре мгновенно стихли. Девушки, стоявшие с кастрюлями у общей кухни, резко повернулись к ней спиной, а кто-то демонстративно громко захлопнул дверь своей комнаты.Когда Саша подошла к блоку, у двери дежурки её уже ждала комендантша — грузная женщина в полинявшем халате с вечно недовольным лицом. Рядом с ней вышагивали Настя и Камилла, её соседки по комнате. Еще неделю назад они вместе пили чай и делились конспектами, а сегодня смотрели на Сашу с брезгливым превосходством.— Орлова, подожди-ка, — грубо окликнула ее комендантша, сложа руки на животе. — Девочки вот притиснились, заявление пишут. Говорят, не могут с тобой в одной комнате жить. У них, видите ли, психологический дискомфорт из-за твоих… подвигов в интернете. Универ у нас солидный, грязь тут плодить нечего.Саша замерла, сжав лямку рюкзака. — Каких подвигов? Вы же знаете, что всё, что написали в том канале, — ложь!— А мне без разницы, ложь или правда! — огрызнулась вахтерша, всплеснув руками. — Главное, что вокруг тебя скандал. Настя с Камиллой требуют тебя переселить.— Пусть переселяют, — подала голос Настя, дернув плечом и не смотря Саше в глаза. — Нам проблемы не нужны. Из-за неё на наш блок весь курс косо смотрит, да и вообще… противно находиться рядом.Саша почувствовала, как к горлу снова подступает волна жгучей обиды. — И куда вы меня переселите? — тихо спросила она, глядя прямо на комендантшу.Женщина сверкнула глазами, достала из кармана журнал расселения и нервно перелистала страницы. — Да никуда! — зло буркнула она. — Свободных мест нет вообще. Четвертый корпус на ремонте, у нас все койки битком. Так что живите пока вместе. Но чтобы без драк мне тут! А ты, Орлова, думай о своем поведении, пока тебя из института не поперли.Настя и Камилла разочарованно переглянулись, но спорить с комендантшей не посмели. Они развернулись и шагнули в комнату, громко хлопнув дверью прямо перед носом у Саши.Вечер прошёл в тяжелом, вымораживающем молчании. Соседки демонстративно игнорировали Сашу: громко включали музыку на телефонах, перешептывались, а когда она заходила в умывальник, громко обсуждали «деревенских выскочек». Саша забилась на свою верхнюю полку двуспальной кровати, уткнувшись в учебник по анатомии, но буквы расплывались перед глазами.Она уснула только под утро, когда за окном уже начинало сереть.А утром её ждал новый удар.Саша встала по будильнику в шесть тридцать, чтобы успеть собраться до того, как проснутся соседки. Тихо слезла со второго яруса и подошла к вешалке у двери, где висело её единственное осеннее пальто — серое, скромное, купленное еще в 11 классе на мамины с трудом накопленные деньги.Едва взглянув на него, Саша оцепенела.На светлой ткани пальто прямо по центру груди и живота расплывалось огромное, въевшееся буро-черное пятно. От одежды отчетливо разило машинным маслом и какой-то въедливой дрянью. Рядом на полу лежала пустая баночка из-под гуталина, перемешанного с жидким мылом.— Нет… Пожалуйста, нет… — прошептала Саша, хватая пальто трясущимися руками.Она кинулась к раковине в углу комнаты, включила воду и начала судорожно затирать пятно куском мыла. От трения ткань только размокала, а темное маслянистое пятно въедалось всё глубже, расползаясь грязно-серыми разводами. Пальто было безнадежно испорчено. Впереди была холодная осень, а купить новую верхнюю одежду ей было просто не на что.С-зади послышался тихий, ядовитый смешок.Саша резко обернулась. Настя сидела на своей кровати, обняв подушку, и с нескрываемым злорадством наблюдала за её попытками спасти вещь. Камилла сладко потягивалась рядом, пряча ухмылку.— Ой, Сашка, у тебя что, авария? —

фальшиво протянула Настя. — Осторожнее надо быть. Вдруг это на твоё пальто грязь с твоей репутации перекинулась?Внутри у Саши что-то окончательно надломилось. Слёзы беспомощности и злости застряли в горле. Вспышка ярости была настолько сильной, что на секунду перед глазами всё потемнело.Она бросила мокрое, испорченное пальто на пол, вжала голову в плечи, схватила рюкзак и накинула старую легкую ветровку, абсолютно не защищающую от осеннего ветра.Выскочив на холодную улицу, Саша дрожала от промозглого воздуха и разрывавшей грудь обиды. Но вместе с холодом в её сознании прояснились слова Даниила: «Пока ты прячешься, они будут тебя жрать».Они думали, что она сбежит. Думали, что сломают её затертым пальто и липовыми слухами. Но Саша больше не собиралась просто плакать в подушку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.